

УДК 343.3.7

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДР ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ Criminal Liability for Violation of Rules of Protection and Utilization of Bowls under the Law of the Russian Federation and the Ukraine

М. В. Комарницкий – соискатель кафедры уголовного права Луганского государственного университета внутренних дел им. Э. А. Дидоренко (Украина)

M. V. Komarnitsky – Applicant of the Criminal Law Department of O. Didorenko Lugansk State University of Internal Affairs (Ukraine)

Аннотация. В статье осуществлен сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за нарушение правил охраны и использования недр по законодательству Российской Федерации и Украины, а также сформулированы на этой основе рекомендации по усовершенствованию российского и украинского уголовного законодательства.

Comparative legal analyses of criminal liability for violation of rules of protection and utilization of bowls under the law of Russian Federation and Ukraine is provided, and based on this recommendations on improving Russian and Ukrainian criminal law are formulated.

Ключевые слова: уголовная ответственность, правила охраны и использования недр, состав преступления, квалификация, наказание.

Criminal liability, rules of protection and utilization of bowls, formal components of a crime, qualification, punishment.

Охрана и рациональное использования недр как по законодательству Российской Федерации (далее – РФ), так и по законодательству Украины признаются одними из наиболее приоритетных сфер правового регулирования жизнедеятельности российского и украинского обществ. Именно поэтому наличие уголовной ответственности за нарушение правил охраны и использования недр по законодательству РФ (ст. 255 УК РФ) и Украины (ст. 240 УК Украины) представляется вполне обоснованным решением российского и украинского законодателя. Вместе с тем следует отметить, что уголовно-правовая охрана недр в РФ имеет ряд отличительных черт по сравне-

нию с уголовно-правовой охраной недр в Украине, что, с нашей точки зрения, позволяет проанализировать преимущества и недостатки каждого из национальных подходов.

Таким образом, целью нашей статьи является сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за нарушение правил охраны и использования недр по законодательству РФ и Украины, а также формирование рекомендаций по усовершенствованию (в том числе взаимообогащению) российского и украинского уголовного законодательства в этой сфере.

Начиная с *объекта* указанных выше преступлений, следует согласиться с мнением тех кри-

миналистов, которые считают, что основным непосредственным объектом и состава преступления, предусмотренного ст. 255 УК РФ, и состава преступления, предусмотренного ст. 240 УК Украины, выступает установленный соответствующим законодательством порядок использования и охраны недр [1, с. 649; 3, с. 418; 5, с. 737; 8, с. 440]. При этом, конечно же, следует учитывать то обстоятельство, что порядок использования и охраны недр в РФ несколько отличается от аналогичного порядка в Украине.

С нашей точки зрения, *дополнительным факкультативным* объектом в обоих анализируемых составах преступлений выступает экологическая безопасность (о чем свидетельствует как место расположения указанных норм в системе норм Особенных частей УК РФ и УК Украины, так и наличие определенных общественно опасных последствий), а в составе преступления, предусмотренного ст. 240 УК Украины, еще и жизнь или здоровье людей [2, с. 720].

Переходя к характеристике признаков *объективной стороны* указанных выше составов преступлений, следует обратить внимание на существование значительных отличий в способах законодательного описания этих признаков в пределах ст. 255 УК РФ и ст. 240 УК Украины.

Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что уголовная ответственность за нарушение правил охраны и использования недр в РФ предусмотрена в пределах одной нормы, а в Украине – в составе двух. Так, ч. 1 ст. 240 УК Украины предусматривает ответственность за нарушение установленных правил охраны недр, а ч. 2 – за нарушение установленных правил использования недр. При этом за нарушение установленных правил использования недр в Украине наступает более суровая ответственность, нежели за нарушение установленных правил охраны недр.

Ответить же однозначно на вопрос, какой из указанных национальных подходов является более удачным, достаточно сложно. С одной стороны, подход украинского законодателя представляется несколько предпочтительнее, поскольку он учитывает то обстоятельство, что речь идет о двух неодинаковых формах нарушения законодательства о недрах («нарушение правил охраны недр» и «нарушение правил использования недр»), которым к тому же присуща разная степень общественной опасности. С другой стороны, нельзя не заметить грубейшую ошиб-

ку украинских парламентариев, допущенную при конструировании ст. 240 УК Украины, которая состоит в том, что часть вторая указанной статьи вместо квалифицирующих признаков содержит описание еще одного основного состава преступления, что, как известно, считается существенным нарушением законодательной техники. Кроме того, следует обратить внимание и на то, что правила охраны недр и правила их использования по законодательству Украины являются очень близкими по своему содержанию, зачастую они устанавливаются одними и теми же либо явно корреспондирующими нормами (в частности, статьями 14 и 56 Кодекса Украины о недрах), а потому и дифференциация уголовной ответственности по рассматриваемому признаку уже не выглядит столь убедительно.

Во-вторых, следует отметить то обстоятельство, что украинский законодатель не определяет конкретные способы нарушения правил охраны и использования недр и не уточняет обстоятельства, при которых это деяние считается уголовно наказуемым. Из этого следует, что по ст. 240 УК Украины наступает уголовная ответственность за *любое* нарушение правил охраны или использования недр. А вот по ст. 255 УК РФ уголовная ответственность за нарушение правил охраны или использования недр наступает лишь в том случае, если оно: а) произошло при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых; б) состоит в самовольной застройке площадей залегания полезных ископаемых.

Уточнение в пределах ст. 255 УК РФ конкретных способов нарушения правил охраны и использования недр, с нашей точки зрения, является позитивным моментом, поскольку существенно облегчает правоприменителю процесс установления действительного содержания указанной нормы, а значит, и ее применения на практике. В то же время эта конкретизация порождает достаточно сложный вопрос о том, почему по законодательству РФ уголовно наказуемыми являются лишь такие способы нарушения правил охраны или использования недр. А как быть в том случае, если нарушение правил охраны или использования недр не связано с обстоятельствами, указанными в ст. 255 УК РФ? Например, как квалифицировать деяния физического лица, которое *без осуществления застройки* площа-

дей залегания полезных ископаемых самовольно осуществляет добычу полезных ископаемых карьерным способом? Существует также ряд иных проблем, связанных с казуальностью изложения содержания ст. 255 УК РФ [7]. Кроме того, не следует забывать, что регулирующее законодательство, как правило, характеризуется высокой динамичностью, изменчивостью, а потому любая попытка его имплементации в нормы уголовного права может стать причиной необоснованного ограничения сферы действия данной нормы в случае изменения положений регулирующего законодательства.

В-третьих, несмотря на то что преступления, предусмотренные ст. 255 УК РФ и ст. 240 УК Украины, считаются оконченными с момента наступления определенных общественно опасных последствий, все же содержание этих последствий существенно разное. Так, для наступления уголовной ответственности по ст. 255 УК РФ необходимо, чтобы описанные в ней нарушения правил охраны или использования недр повлекли причинение значительного ущерба, вопрос о котором, по мнению большинства российских исследователей, решается в каждом конкретном случае с учетом ценности используемого участка земли, вида природного ресурса, количества добытого, уничтоженного или поврежденного, его экологической значимости и стоимости, возможности дальнейшего пользования недрами и восстановления нарушенных естественных свойств недр [6, с. 538; 1, с. 651; 8, с. 443; 9, с. 655; 10 с. 457]. Для привлечения же к уголовной ответственности за аналогичные деяния по уголовному законодательству Украины необходимо установить факт создания такими деяниями опасности для жизни, здоровья людей или окружающей среды. Как видим, ст. 240 УК Украины описывает так называемый состав опасности, который предусматривает не фактическое наступление определенных вредных последствий, а специфические потенциально опасные изменения во внешнем мире (так сказать, квазипоследствия) в виде создания опасности для жизни, здоровья людей или окружающей среды.

Оценивая содержание и форму описания общественно опасных последствий в пределах ст. 255 УК РФ и ст. 240 УК Украины, хотелось бы отметить, что в обоих случаях они описаны с помощью оценочных признаков, что вряд ли можно признать удачным. Абсолютно непонят-

но, что российский законодатель имеет в виду под существенным ущербом, в частности, каким должен быть материальный ущерб, чтобы суд мог признать его существенным, кому он должен быть причинен (обществу, государству, физическим или юридическим лицам) и может ли он заключаться во вред нематериального характера. Не меньше замечаний вызывает и формулировка общественно опасных последствий в пределах ст. 240 УК Украины как «создание опасности для жизни, здоровья людей или окружающей среды». Что такое в принципе создание опасности? Кто и как может оценить степень вероятности реализации такой опасности? Ну и, наконец, о какой именно опасности (какого, так сказать, значения, размера, масштабности) идет речь.

В-четвертых, следует обратить внимание на то, что в пределах ст. 240 УК Украины предусмотрена уголовная ответственность не только за нарушение правил охраны и использования недр, но и за незаконную добычу полезных ископаемых общегосударственного значения. В целом одобрительно относясь к такому решению (которое позволило украинским парламентариям более полно и абсолютно правильно описать все общественно опасные деяния в сфере охраны недр), не помешает заметить, что: а) в самом названии ст. 240 УК Украины нет ни слова о незаконной добыче полезных ископаемых общегосударственного значения; б) уголовно правовой охраны требуют полезные ископаемые не только общегосударственного значения; в) запрет этого деяния (описание основного состава преступления) находится не в ч. 1, а в ч. 2 ст. 240 УК Украины, что, как уже отмечалось выше, является грубым нарушением законодательной техники построения статей уголовного закона.

Анализ признаков субъекта указанных составов преступлений позволяет утверждать, что субъект преступлений, описанных ст. 255 УК РФ и ст. 240 УК Украины, общий, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Говоря о признаках субъективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 255 УК РФ и ст. 240 УК Украины, следует отметить, что ни среди российских, ни среди украинских ученых нет единства мнений по этому вопросу. При этом преобладает точка зрения, согласно которой нарушение правил охраны и использования недр может совершаться как умышленно, так и по неосторожности [3, с. 421; 4, с. 29; 5, с. 739; 6, с. 538; 10, с. 457]. С нашей точки зрения, по-

следняя позиция является правильной, а потому должна быть воспринята и российскими, и украинскими правоприменительными органами.

Говоря о дифференциации уголовной ответственности за нарушение правил охраны и использования недр с помощью *квалифицирующих признаков*, следует отметить, что российский законодатель, в отличие от украинского, абсолютно проигнорировал такую возможность, что нельзя признать правильным¹. В то же время следует признать, что хоть украинский законодатель и использовал институт квалифицирующих признаков для дифференциации уголовной ответственности за нарушение правил охраны и использования недр, однако сделал при этом далеко не самый удачный выбор квалифицирующих признаков. В частности, некоторые из них плохо согласованы с признаками основных составов преступлений, описанных чч. 1 и 2 ст. 240 УК Украины (например, весьма сложно понять, что значит «незаконная добыча полезных ископаемых общегосударственного значения... путем поджога»).

Подводя итоги этого исследования, хотелось бы отметить, что уголовная ответствен-

ность за нарушение правил охраны и использования недр по законодательству РФ и Украины существенно отличается. При этом, по нашему мнению, украинскому законодателю следовало бы учесть ряд прогрессивных наработок своих российских коллег (в первую очередь которые касаются описания этих двух деяний в пределах одной запретительной нормы, конкретизации способов нарушения правил охраны и использования недр, а также формулировки более точного названия статьи), а российским парламентариям – рассмотреть возможность описания в пределах ст. 255 УК РФ более широкого круга способов нарушения правил охраны и использования недр (в частности, предусмотреть в ней уголовную ответственность за незаконную добычу полезных ископаемых), а также возможность дифференциации уголовной ответственности за такие деяния с помощью системы квалифицирующих признаков. Кроме того, и российскому, и украинскому законодателю не помешало бы заменить (в ст. 255 УК РФ и ст. 240 УК Украины соответственно) аморфные описания общественно опасных последствий формально определенными категориями.

Библиографический список

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Х. М. Ахметшин [и др.] ; под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева ; Генер. прокуратура Рос. Федерации. – 3-е изд., изм. и доп. – М. : НОРМА : Инфра-М, 2001. – С. 649.
2. Кримінальне право (Особлива частина) : підручник / А. С. Беніцький [та ін.] ; за ред. О. О. Дудорова, Є. О. Письменського. – Луганськ : Елтон-2, 2012. – Т. 1. – С. 720.
3. Кримінальний кодекс України : науково-практич. коментар : у 2 т. / за заг. ред. В. Я. Тація [та ін.]. – 5-те вид., переробл. і допов. – Х. : Право, 2013. – Т. 2 : Особлива частина / Ю. В. Баулін [та ін.]. – 2013. – С. 418.
4. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України : у 2 т. / П. П. Андрушко [та ін.] ; за заг. ред. П. П. Андрушка, В. Г. Гончаренка, Є. В. Фесенка. – 3-те вид. переробл. та допов. – К. : Алер : КНТ : Центр учбової літератури, 2009. – Т. 2. – С. 29.
5. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / А. М. Бойко [та ін.] ; за ред. М. І. Мельника, М. І. Хавронюка. – 9-те вид., переробл. і допов. – К. : Юридична думка, 2012. – С. 737, 739.
6. Российское уголовное право : в 2 т. / Э. Н. Жевлаков, Н. Г. Иванов, В. С. Комиссаров ; под ред. А. И. Рарога. – М. : Профобразование, 2001. – Т. 2 : Особенная часть. – С. 538.
7. Толкаченко, А. Нефтедобыча и нарушение правил использования недр / А. Толкаченко // Уголов. право. – 2006. – № 4. – С. 60–64.
8. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учеб. для вузов по спец. «Юриспруденция» / М. С. Рыбак [и др.] ; под ред. Б. Т. Разгильдиева, А. Н. Красикова ; Саратов. гос. акад. права, Саратов. юрид. ин-т МВД России. – Саратов : [б. и.], 1999. – С. 440, 443.
9. Уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов / Т. И. Ваулина [и др.] ; отв. ред.: И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. – 3-е изд., изм. и доп. – М. : НОРМА, 2001. – С. 655.
10. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная : учеб. / О. В. Бобылев [и др.] ; под общ. ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина, С. В. Максимова. – М. : Юриспруденция, 1999. – С. 457.

¹ Вполне очевидно, что существует как минимум несколько факторов (признаков), которые резко увеличивают типовую степень общественной опасности такого деяния, а значит, и должны были найти отражение в пределах второй, а может, даже и третьей части ст. 255 УК РФ. В первую очередь речь идет о степени причиненного имущественного ущерба (который может быть существенно разным), степени ущерба, причиненного окружающей природной среде, степени ущерба, причиненного населению, а также о повторности.